

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (в контексте истории Каракалпакстана)

Нуржанов С.У.

*Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук ККО АН РУз,
г. Нукус*

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.20308709>

Современное развитие исторической науки ставит перед учеными новые задачи, обуславливающие новые перспективы, новые горизонты научного познания. В центре этих исследований становится человек, с его языком, культурой, ментальностью, со всеми его действиями, поведенческими паттернами, аксиологическими основами бытия.

Традиционное каракалпакское общество начала XX века являло собой конгломерат родов и племен, жизнь которого основывался на устои и быт, которые формировались веками. Во главе сообщества стояли бий и духовенство, которые определяли общую направленность и действенность политико-экономических процессов и духовно-нравственных начал в обществе, во взаимоотношениях между членами социума. В начале XX века оно представляло собой локальное общество с универсальными культурными системами, которое с завоеванием царской Россией втянулось в ход общемирового движения. Этот процесс видоизменил материально-хозяйственную культуру каракалпакстанского общества начала XX века, традиционно поддерживаемую и культивируемую веками, в меньшей степени затрагивая традиционную духовную культуру и религию.

События 1917 года и последовавший за ним кризис воспроизводства сильно повлиял на социальную жизнь, повседневную практику. Судя по предыдущей историографии, каракалпакское общество довоенного периода раскололось на две части, однако был ли этот раскол настолько критическим, чтобы вызвать социальный кризис в каракалпакстанском обществе? Был ли вообще раскол? Если нет, что же тогда связывало идеологически противоборствующие части населения, насколько они были свободны в выражениях своих целей и общественно значимых интересов?

Политическая история этих событий изучена достаточно хорошо, однако мы не видим того, как общество воспринимало новую власть, не слышим «голоса» остальных, которое составляло большинство. Их настроения до сих пор не получили отражения в исторических исследованиях.

Еще один вопрос, связанный с процессом взаимодействия культур народов Каракалпакстана и вновь формируемой «советской» культуры. В

период установления советской власти большинство населения все еще находилось в плену сложившихся традиций и стереотипов, поведенческих паттернов и взглядов. А деятельность немногочисленной группы местного населения, под влиянием идей «авангарда революции», присланных из центра, выразилась лишь в отмежевании от той части традиционного, которая мешала удовлетворению собственных интересов и потребностей. Это показывает анализ стенограмм партийных и советских форумов, делопроизводственная документация 1920-х годов. В них не только столкновение интересов различных групп во власти, но и ярко высвечиваются проблемы общества в его повседневной динамике. Выдвинувшиеся во властные структуры некоторые члены общества не порвали полностью связь со своими сородичами, соблюдали традиции и обычаи, ничем не отличался от простых людей, так как это был определённый сложившийся образ взаимодействия с окружающей средой. Сохранялись этнические, национальные, гендерные стереотипы, которые выражаются, помимо вышеуказанных источников, и в документах казийских судов, печати, языке и фольклоре тех лет.

Однако, вскоре они образовали круг номенклатуры, выдвинутых из общей среды простых людей, при этом идет трансформация во внешности, так и внутренне. Советская власть активно готовит их в советских школах, других учебных заведениях, в процессе «культурной революции», программа которых основывалась на партийно-советские установки и были направлены на формирование новых ценностей. Этот процесс протекал неравномерно, в этой сфере происходило много событий и явлений, которые характеризуют представления и взгляды простого обывателя. Например, многие родители не хотели отдавать своих детей в советские школы, особенно девочек. Выступали против ограничения религии, не хотели вступать в колхозы, хотя пользовались экспроприированными наделами; боялись нововведений, хотя в быту уже начали пользоваться новыми товарами; вели натуральное хозяйство и при этом пользовались услугами потребкооперации; лечились у местных знахарей, хотя существовала сеть медицинских учреждений; настороженно относились к тем, кто одевался «по-советски», новым людям нового времени. Менялась структура общества, менялись представления и мировосприятие людей.

При этом все эти процессы нельзя назвать культурной экспансией, в то же время и культурным взаимодействием. Политическое составляющее этого процесса сыграло ключевую роль. Например, в советской историографии образование каракалпакской государственности в форме советской автономии в 1925 году объясняется стремлением к претворению в жизнь

многовековых чаяний каракалпакского народа. В историографии периода независимости этот процесс преподносится как результат деятельности центра по разъединению некогда единого тюркского мира. Наблюдается тенденция объяснения данного процесса через деятельность исторических личностей, которые выступали «выразителями народной воли». Объективность оценки этих событий следует искать в другой плоскости: по сути, национально-государственное размежевание не могло осуществиться без участия местной элиты, духовенства, частью новой номенклатуры, но и без прямого вмешательства центра. Стремление центра укрепить свою власть на периферии совпало с интересами немногочисленной группы людей, стремившихся во власть (пусть даже с благими намерениями), однако в любом случае восприятие обществом власти (государства) не изменилось – для простых людей власть оставалось непререкаемой, карающей, направляющей силой. Этот аспект пока не рассматривается в отечественной историографии: ведь известны случаи, когда в советско-партийных органах (особенно на местах) работали представители традиционной верхушки общества.

Немногочисленные архивные материалы (информационные сообщения, докладные записки, сообщения с мест в печати) показывают, что первые акции советской власти были восприняты обществом настороженно, но со временем отношение людей стали меняться. Сколько семейных истории, где показывается трагизм, столько и позитивного того времени?! Например, земельно-устроительные работы середины 1920-х годов привлекло на сторону советской власти большинство безземельных и бедных дехкан. Они получили возможность обрабатывать земли и зарабатывать, советская власть предоставляла гораздо больше социальных благ, чем прежняя. С другой стороны, безмолвствующее большинство под натиском идеологом большевиков было дезорганизовано, традиционное хозяйство было разрушено, классовый подход обусловил новую характеристику социальной структуры общества. Последовавшая за этим коллективизация привела к ликвидации индивидуальных хозяйств и частной собственности. Происходит изменение социальных условий жизнеобеспечения и жизнедеятельности, повлекшее за собой трансформацию традиционных форм видения мира и поведенческих мотивов. В осуществлении идей советского строительства некоторые социальные установки становятся тормозом на пути социальных перемен, одновременно сохраняя в себе качество взаимопомощи и взаимной поддержки. Так, политика насильственной коллективизации привела к кризису сельского хозяйства, с другой стороны наблюдается рост уровня жизни и доходов бедных слоев общества, каковых

было большинство в структуре каракалпакстанского общества. Здесь важно выявить не статистические показатели, а показать жизнь общества, семьи, простого человека посредством материалов архивов, периодической печати, мемуарной литературы, путем сбора устных истории. Через них описать подлинную историю, где речь шла бы о распространении новых ценностей, норм поведения, изменении мировосприятия и мировоззрения людей. Повсеместное открытие новых культурно-просветительских учреждений, сети учреждений здравоохранения и образования не могли не повлиять на настроения народных масс: нельзя отрицать и того, что люди стали активно участвовать в общественной, культурной жизни, большая часть населения стало проявлять интерес к просвещению, повысилось количество грамотных.

Таким образом, необходимо констатировать, что в данном случае мы можем наблюдать процесс аккультурации, то есть, управляемое культурное изменение жизнедеятельности каракалпакского общества. При этом большая часть которого добровольно стала участвовать в этом, так как аккультурация служила формированию национальной идентичности каждой этнической группы населения.